Глава 127. Линлун потеряла рассудок с самого детства

Цзин Чжун удалился со своими людьми, а теньевые стражники вернулись в свои укрытия. В мгновение ока комната опустела, за исключением Сяньцзуна и Чэн Гуаня. Государственный Наставник увидел, что Сяньцзун снова находится на грани обморока, и попытался спросить: — Ваше Величество, вы в порядке?

— Может ли быть, с Чжэнем все в порядке? — Сяньцзун огрызнулся в ответ.

Государственный Наставник вздохнул. Ее Королевское Высочество, вероятно, сейчас в полном порядке, но ни у меня, ни у Его Величества дела не идут хорошо.

Не в силах усидеть на месте, Сяньцзун встал и сложил руки за спиной, чтобы ходить кругами. Когда он почувствовал, что его ноги слабеют, он откинулся на спинку дивана и сказал: — Ты ведь не лжешь Чжэню, правда?

Что мог сказать Государственный Наставник Чэн Гуань?

Сяньцзун посмотрел на Чэн Гуаня с надеждой в глазах. Было бы здорово, если бы все это было одной большой шуткой от Государственного Наставника. Тогда он мог бы продолжать спать и проснуться завтра на другой прекрасный рассвет, хе-хе.

Чэн Гуань сказал: — Ваше Величество, обман государя — это тяжкое преступление.

— Чжэнь простит тебя, — немедленно сказала Сяньцзун.

— ... — сказал Государственный Наставник Чэн Гуань.

Теньевые стражи все вздохнули в своих укрытиях. Почему вы продолжаете бороться, когда речь заходит о ком-то вроде принцессы Линлун, Ваше Величество? Ну и что, если она приблизилась к царевубийству, когда вела тебя прыгать со здания? Истинная смелость исходит от того, что Ее Королевское Высочество хочет убить Младшего Мастера.

Сяньцзун посмотрел на Государственного Наставника Чэн Гуаня и покачал головой. — Когда императрица родила Линлун, Чжэнь все это время стоял на страже снаружи.

— Что вы хотите этим сказать, Ваше Величество? — Спросил Чэн Гуань. Теперь они говорили о Храме Вечной Жизни, так какое же это имеет отношение к рождению принцессы Линлун?

Сяньцзун сказал: — Невозможно, чтобы я подобрал не того ребенка, поэтому Линьлун — дочь Чжэнь.

— ... — сказал Чэн Гуань.

— ... — сказали теньевые стражи.

Все они были одинаково подавлены. Не слишком ли поздно было теперь заподозрить происхождение принцессы?

И как только этот человек стал правителем целой нации? — удивился Государственный Наставник, глядя на Сяньцзуна.

Сяньцзун все еще бормотал что-то себе под нос. — Чжэнь не может просто так бросить Линлун. Что же делать?

Государственный Наставник Чэн Гуань сказал: — Ваше Величество, как насчет того, чтобы собрать всех здесь, чтобы обсудить это?

— Ничего хорошего, — отказалась Сяньцзун. — А что, если они боятся мести Храма Вечной Жизни и заставят Чжэня передать Линлун монахам, чтобы те с ней разобрались? Линлун — моя дочь из моей плоти и крови!

Губы Государственного Наставника дрогнули. Я знаю, что ты отец принцессы Линлун, но тебе обязательно повторять это снова и снова?

Сяньцзун подпер щеку одной рукой, чтобы придумать какое-нибудь решение. Умер ли Младший Мастер Фэнлинь или нет, это не имело к нему никакого отношения — он ведь не был его отцом! Проблема заключалась в его дочери. Императрица уже умерла после рождения сына, так с кем же он должен был говорить об этом?!

Государственный Наставник Чэн Гуань предложил: — Ваше Величество, как насчет того, чтобы попросить принцессу сначала покинуть столицу?

Сяньцзун усмехнулся. Его дочь столкнулась лицом к лицу с Храмом Вечной Жизни. Куда же ей бежать, чтобы вырваться из их когтей? — Государственный Наставник, Чжэнь вдруг кое-что понял, — сказал он.

— И что же вы поняли, Ваше Величество? — Спросила Государственный Наставник Чэн Гуань, втайне надеясь, что речь опять не идет о праве принцессы по рождению.

Сяньцзун сказал: — Чжэнь внезапно понял, что Чжури и другие народы, а также мой Фэнтянь, все вассалы Храма Вечной Жизни, ах. Вы тоже так думаете, Государственный Наставник? Чжэнь теперь недоумевает: только кому принадлежит эта империя?

Теневые стражи уже потеряли всякую надежду на своего хозяина. Государственный Наставник Чэн Гуань был не кто иной, как сам член Храма Вечной Жизни, так что какой идиот стал бы говорить ему такие вещи? Ваше Величество, вы собираетесь восстать? Какая разница между твоими словами и желанием принцессы Линлун задушить Младшего Мастера Фэнлиня до смерти?

Государственный Наставник Чэн Гуань уставился на Сяньцзуну, не находя слов. Сяньцзун посмотрел назад, прежде чем внезапно взорвался: — Хе-хе, Чжэнь теперь вспомнил, Государственный Наставник — это также высокопоставленный монах Храма Вечной Жизни.

Не в силах больше выносить его идиотизм, Государственный Наставник Чэн Гуань выпалил: — прекратите смеяться и подумайте, что делать вместо этого, Ваше Величество!

— А разве Государственный Наставник сердится? — Спросил Сяньцзун. — Когда Чжэнь услышал такое от Лилун «хе-хе-хе», я почувствовал то же самое.

— ... — сказал Чэн Гуань.

— ... — сказали теневые стражи, которые могли бы понять настроение Его Превосходительства Государственного Наставника, если бы он решил убить императора прямо сейчас.

— Хафф, — выдохнул Государственный Наставник Чэн Гуань, чтобы подавить свой гнев.
— Ваше Величество, будет лучше, если все соберутся для обсуждения. Этот вопрос касается судьбы страны Фэнтянь, поэтому чиновники суда должны знать.

Сяньцзун почесал затылок и сказал: — Государственный Наставник, Младший Учитель сказал что-нибудь?

— Ваше Величество хочет сказать?

— Он сказал, что готов отдать все свои силы против Линлун?

Государственный Наставник Чэн Гуань покачал головой. — Это не так.

Затем Сяньцзун спросил: — Знает ли Младший Учитель, что Линлун просто дурачилась и шутила с ним?

Государственный Наставник Чэн Гуань ответил: — Ваше Величество, принцесса не только сомкнула пальцы на горле Младшего Мастера, но и серьезно ранила одного из слуг Младшего Мастера.

Сяньцзун вздохнул. — Верно, Чжэнь даже знает, что Младший Учитель был отравлен.

Так какой же смысл говорить такие бесполезные вещи? Государственный Наставник Чэн Гуань действительно хотел взорвать его.

— А доказательства есть? — Затем спросила Сяньцзун.

Государственный Наставник Чэн Гуань ответил: — Все видели, как принцесса ранила слугу и почти задушила Младшего Учителя.

— Чжэнь не считает это проблемой, — сказала Сяньцзун.

— Это что, несерьезно? — Воскликнул Государственный Наставник Чэн Гуань.

Сяньцзун сказал: — У Линлун была склонность терять рассудок с самого детства. Чжэнь может попросить императорских врачей отправить ее медицинскую карту в Храм Вечной Жизни для рассмотрения главным монахом.

Терять рассудок?!

Итак, и Государственный Наставник Чэн Гуань, и теневые стражи сочли это вполне правдоподобным оправданием. Никто не мог бы сказать, что встретил сумасшедшего на том же игровом поле, верно?

Государственный Наставник Чэн Гуань напомнил Сяньцзуну: — Ваше Величество, Храм Вечной Жизни имеет превосходные медицинские навыки и медицинских монахов. Предположим, что главный монах посылает людей, чтобы проверить Ее Королевское Высочество? А что вы тогда будете делать?

— Здесь нечего бояться, — Сяньцзун махнул рукой, — как видит Чжэнь, в последнее время не было ни одного дня, когда бы Линлун не злилась.

Теперь Государственный Наставник Чэн Гуань тоже хотел посмеяться.

— Чжэнь думает именно так, — продолжала объяснять Сяньцзун. — Чжэнь очень серьезно относится к делу об отравлении Младшего Учителя. Хотя вы говорите, что это дело рук принцессы, Государственный Наставник, Чжэнь не считает это вероятным.

— Ваше Величество сомневается в словах этого монаха? — Спросил Государственный Наставник Чэн Гуань.-

— Дело не в том, что Чжэнь сомневается в Государственном Наставнике, — уточнил Сяньцзун, — но любой, кто способен менять супы, будь то тайно или под наблюдением высокопоставленных охранников Младшего Мастера, должен быть смелым, но осторожным

парнем в глазах Чжэня. Они должны быть достаточно умны, бдительны и находчивы, чтобы справиться с этим.

— Так что же, Ваше Величество хочет сказать?

— Чжэнь считает, что у Линлун много мужества, но ей не хватает мозгов, — строго сказал Сяньцзун. — Для Линлун невозможно быть виновным, если у Младшего Учителя нет доказательств, что она это сделала. Государственный Наставник, у Младшего Мастера есть такие доказательства?

Государственный Наставник Чэн Гуань обдумал слова Сяньцзуна, прежде чем тот лишился дара речи. — Ваше Величество имеет в виду то, что вы хотите...

— Чжэнь не хочет действовать бесстыдно, — закончила за него Сяньцзун, — Линлун — дочь Чжэня, и Чжэнь знает, что она не способна на такой поступок. — Он указал на свой мозг и добавил: — Государственный Наставник, вы должны поверить, что у Линлун никогда не было много серого вещества.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/715893>